

Карат Татьяна

ЕГО СОБСТВЕННОСТЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
К21

Карат Т.
К21 Его собственность / Карат Татьяна – М.: Литнет, 2026. – 208 с.

ISBN 978-5-521-94047-9

А стоит ли радоваться, когда привлекла внимание красивого богатого мужчины? Все хотят быть золушками, а готовы ли вы платить за это любую цену? Внимание подобного мужчины не всегда влечет за собой безумную любовь и роскошь. Иногда это боль, потери и унижение.

Как быть, когда адекватный и милый шеф превращается в безумца? Спасстись бегством? А позволит?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94047-9

© Литнет, 2026
© Т. Карат, 2026

Глава 1

РИТА

Моя первая работа, первая ступень во взрослую жизнь. Я так долго этого ждала, так много надежд и ожиданий. Мне почему-то это представлялось сказкой – дружный коллектив, всеобщая поддержка, даже отдых совместный на корпоративах. То ли я много ожидала, то ли жизнь в реальности как-то по суровой оказалась, но все вышло с точностью до наоборот. Сотрудники грубые, ничего толком не объясняют, а вот требований полно. Я проработала уже неделю, бегала, выполняя все требования, но не слышала в свой адрес ни одного доброго слова. Я конечно не маленькая девочка, жаждущая похвалы, но и пренебрежения я не заслуживала. Работа хорошая, высокооплачиваемая, но отношение сотрудников хуже некуда. Я знала причину этой холодности, но ничего с этим поделать не могла. На мое место зам директора хотела всунуть свою подругу, но указанием из центрального офиса утвердили меня. Там бухгалтером была уже моя подруга, и она постаралась. Этот факт как-то вышел наружу, и жизни в офисе мне не давали. Но и я отступать не собиралась, не каждый день такую работу предлагают, а сотрудники... как-то справлюсь.

Через полтора месяца работы все нормализовалось. Я проявила себя как толкового сотрудника и все недоверие и настороженность пропали. Разве что только Нина Алексеевна – зам директора поглядывала на меня с неодобрением.

С начальством из главного офиса я была знакома только заочно. Документы передавала с курьером, собеседование проходила по телефону, благо подруга словечко замолвила. Я в принципе все о них знала. Кто директор, кто зам, кто чем дышит, у кого какие увлечения. Катька сообщала все в подробностях, некоторых я конечно, и знать не хотела бы. К примеру, то, как она оказалась свидетель-

ницей интимного свидания немолодого женатого водителя фирмы и молоденькой кассирши.

Она задержалась на работе допоздна, и уже готова была уходить, даже пальто из гардеробной забрала. Но забыв телефон в рабочем столе, вернулась обратно. И пока доставала телефон из открытой сумочки весь хлам повалился на пол. И она так в пальто и полезла под стол собирать рассыпавшиеся вещи. И уже закончив, но не успев подняться из-под стола, Катька услышала что кто-то вошел. Неловко было выползать на четвереньках, и предстать перед вошедшими в неподходящем виде, поэтому она решила отсидеться под тем же столом. Из своего укрытия она видела только две пары ног – одни в женских красных туфельках, одетых явно не по сезону, другие в мужских ботинках. И чего у нее нет привычки, разглядывать обувь собеседников, так бы знала, кто здесь находится. Вот Олька, молоденькая кассирша, замечала все: как одеты, во что обуты, и сколько это все примерно может стоять. Сейчас бы ее совет был кстати. Но томиться долго в неведении ей не пришлось.

– А вдруг кто-то зайдет? – Не бойся, я дверь закрыл. Да и все давно уже разбежались по домам. – Мужского голоса она не узнала. Он казался хриловатым, даже прокуренным и явно принадлежал человеку под пятьдесят. А вот женский принадлежал той же самой кассирше Оленьке. Они начали активно шуршать одеждой. Оленька ойкнула, и явно не от боли, а от наслаждения. Носки ее туфель уже торчали в противоположную сторону от мужчины. Бумаги на рабочем столе около них зашуршали, скорее всего Оленька оперлась о стол. Штаны мужчины съехали на пол, пряжка ремня со стуком ударилась о звонкую плитку. Мужчина не был расположен на долгую прелюдию. Катя услышала, как он сплюнул, толи себе на руку, толи прямо Оленьке на зад, пошлепал немножко. Явно сейчас ей засадит. Кате стало не по себе. Точнее не по себе ей было когда кто-то вошел, а она под столом роется, а вот сейчас она чувствовала себя хуже не куда. И стыдно и неловко, а вот на сколько противно было это

даже словами нельзя передать. Она услышала шлепок голых тел, рабочий стол около них со скрипом сдвинулся, а Оленька с наслаждением застонала. Катя видела только их голые ноги, и слышала звуки шлепающих ударов, но фантазия дорисовывала все подробности. Оля так стонала, что можно было кончить от одного этого звука. Сидя под столом, Катя слышала секс, ощущала его запах, и просто не могла не посмотреть на него глазами. Любопытство знаете ли! Она стала на колени, опустила голову, чуть ли не до самой земли, задрав при этом задницу вертикально вверх, и выглянула из-под перекладки. Открывшийся вид стоил потраченных усилий.

Мужчину она видела только до пояса, да и зачем ей была его голова, все интересующие ее части его тела были на виду. Оля с задранной до половины спины юбкой лежала грудью на столе, а ее симпатичный упругий задок был заманчиво оттопыренный вверх. Мужчина в свою очередь со всей силы врезался в этот самый задок. Он с такой силой врезался в нее, что она то и дело ездилась грудью по столу – взад-вперед. Его руки сжимали ее бедра помогая насаживать ее. Оля закатила глаза и вздрагивала в экстазе. Катя почувствовала как кровь быстрее побежала по венам и что было причиной этому толи возбуждение, то ли стыд, как-то не хотелось выяснять. Она еще никогда не была свидетельницей столь пикантной сцены. Стыд поборол любопытство, и она приподнялась с пола и надежней спряталась за столом, в ожидании окончания этого безобразия.

Так прошло, толи пять минут, толи полчаса, она даже не поняла. И все это время молча глядела на уже собранную с пола сумочку, гипнотизируя ее взглядом, чтобы не позвонил телефон. Спустя какое-то время после множества бурных охов и ахов они быстро оделись и вышли, а Катя еще какое-то время приходила в себя, прежде чем покинуть офис.

Она конечно подруге все рассказала. А на второй день, поехав с водителем в банк по поручению главбуха, она услышала знакомый голос. Игорь Александрович, пятидесятилетний водитель, поздоро-

вался с ней, и всю дорогу, везя ее к банку, говорил о каких-то мелочах, о детях, жене. Катя, краснея, опустила взгляд на его ботинки, да действительно это они. Она их не забудет никогда, и всего того чему стала случайным свидетелем.

Глава 2

Я была в шоке от услышанного, и поэтому не расстраивалась от факта пренебрежения мною начальством. Деньги платят вовремя и не плохие, мозги каждый день не долбят, везде нос не суют, чего еще нужно? Я же старалась исправно выполнять все указания и требования.

Где-то под обед пришло сообщение по внутренней связи всем сотрудникам, с просьбой быстрее закончить сверку и отправить отчет, так как от этого зависит скорость начисления зарплаты. Сообщение было от бухгалтера. Я догадалась, что это Катька, она там заведовала начислением зарплат, и решила сбросить сообщение на ее компьютер.

– Смотри правильно начисляй. Не досчитаюсь – накажу.

– И в чем это будет выражаться? – Катька сразу же ответила, видно не такая уж и занятая.

– Пару шлепков по мягкому месту. – Тут же пишу я. Мы как-то в детстве играли, и я чем-то недовольная, шлепнула ее по попе так, что у нее потом неделю не сходил синяк. Мы тогда здорово поругались. А со временем это стало нашей шуткой – удар по попе сильнейшее мое оружие.

– Я стоически их выдержу, если потом разрешишь тебя пошлепать. – Я удивилась такому ответу. Это было не совсем в духе Катьки. Что за лесбийские наклонности? Но подумав, решила, что она в ударе и продолжила подколку.

– Вся в твоём распоряжении. – Всунула смайлик с язычком и отправила. Сижу и ржу сама с себя. Катька то меня поймет, а вот если кто увидит, подумают вообще девки того.... Вижу, пришло еще одно сообщение. Открываю.

– Ловлю на слове! – И смайлик подмигивающий. Вот Катька совсем сума сошла. Пусть я – одинокая, свободная – ветер в голове,

а она то – замужняя дама! Я улыбнулась про себя своей логике, а через минуту уже забыв обо всем, включилась в работу.

Три дня спустя нам объявили о корпоративе. День основания фирмы. Я не горела желанием ехать. Все конечно упиралось в финансовую сторону. Сейчас только пол зарплаты выбросишь на наряды, макияж прическу. Но Катька была непреклонна – тебе нужно познакомиться с руководством. Я, конечно, знала, что за этим стоит. Мы давно не виделись, живем в разных городах, а тут такой повод. Грех пропустить. Катька уже устала перетягивать меня в Одессу, а я все отнекивалась.

В свои двадцать четыре я живу с мамой и вполне счастлива. Она у меня просто замечательная, с ней так легко и спокойно. Но последнее время она вбила себе в голову идею фикс – выдать меня замуж. Скорее всего, это ее резкое желание вызвано тем, что я недавно рассталась с Владом, а она на него, судя по всему, строила планы грандиознее моих. Мама переживала наш с ним разрыв, как брошенная у алтаря невеста – со слезами и оханьями. Мы же расстались мирно, наши отношения выжили себя. Познакомились еще в институте, дружба переросла во что-то большее, но что, я так и не поняла. Хотела верить, что это любовь, старалась ощутить трепет внутри, бабочки в животе, или как там еще это называют? И даже секс, о котором в этом возрасте столько разговоров, ни принес мне ничего кроме неловкости. Я терпела, в надежде, что все изменится, появится что-то большее, чем просто общие увлечения и возможность поговорить на любые темы. Но за три года ничего не изменилось, мы просто стали отдаляться друг от друга. А зачем ходить на свидания как на работу? С меня достаточно и одной обязанности.

Собравшись все-таки – я поехала. Праздник планировали растянуть на два дня, на ночь оплачивалась гостиница, хотя она мне без надобности, я планировала остановиться у Катьки.

Вечером при полном марафете мы подъехали на такси к месту

празднования. Это был большой двухэтажный ресторан. Вторым этажом служил балкон со столиками для гостей. А на первом располагалась большая площадь для танцев.

Среди множества сотрудников я просто терялась. Каждый спешил поздравить ген директора (он же собственник) предприятия. Мне как-то не хотелось толпиться в этой очереди подлиз. Я никогда не любила выступать на публику. Да и что говорить – заезженные фразы с пожеланием успеха и творческого вдохновения. Лстить – противно, а расхваливать постороннего человека, которого я совершенно не знала, я просто не могла. И выходя из этих соображений, я просто не подошла к директору. Катька же справилась на ура. У нее как-то, лились эти слова. Она находила к каждому особый подход. Это была ни грубая лесть, даже не банальная похвала. Она превозносила лучшие качества человека, напрочь забывая худшие. Все что она говорила, было правдой, которая нравилась собеседнику. Хоть эта правда была недосказанная, но это ведь не важно. И правду сказала и приятно сделала – одним ударом двух зайцев. Я поражалась ее умению, зарыла дар психолога под скорлупой бухгалтера.

Сначала застолья в зале было тихо, все вслушивались в слова ведущего, хотя не спешили участвовать в конкурсах. Но с каждым тостом, а соответственно и выпитой рюмкой все становились более шумными и раскрепощенными. Под присмотром Катьки мне все же пришлось выпить две рюмки водочки. А поскольку, пьяница я никакая, меня быстро развезло. Я не переходила границ допустимого, но смелости были полные штаны, точнее платье, если можно так сказать. Я одела коротенькое черное платье со свободной клеш юбкой. «В черном платьице «Шанель», стала взрослою теперь» – это было про меня. Хоть платье и не было от «Шанель», но чувствовала я себя в нем как нельзя лучше. В начале вечера оно казалось мне слишком коротким, да и спина почти оголена. Хоть Катька и успокаивала, что все вполне прилично, я все же чувство-

вала себя неловко. Но после двух стопочек, и пожирающих взглядов мужской половины нашего общества, я была уверена в себе на все сто. Поэтому долго упрашивать меня выйти потанцевать, да и поучаствовать в конкурсах не приходилось. Я весело зажигала с подружкой под быструю музыку, платье приятно скользило по бедрам, слегка открывая чуть выше приличного мои стройные ножки.

Музыка заканчивалась под зажигательные аккорды, и я закружилась вокруг своей оси на одной ноге, а другую – то выставляя, то сгибая в коленке. Выходило, прям, как отрывок балетного па. И на последних аккордах одна моя рука оказалась в крепкой явно мужской руке, а талия была прижата к мужскому прессу. Меня перегнули в пояснице, так что я стала почти на мостик, а потом резко подняли. Я оказалась носом к носу... точнее носом к торсу с мужчиной, незнакомым мне мужчиной. А чего удивляться, тут все незнакомые мне мужчины, кроме разве что Сергея, он вместе со мной приехал из нашего филиала. Незнакомый мужчина хитро улыбался, как будто мы были хорошими друзьями.

– Хорошо двигаешься! – Вместо приветствия услышала я. В другой бы ситуации, не приняв двести граммов смелости на душу, я бы возмутилась столь нахальным поведением незнакомца, но сейчас мне это было приятно.

– Знаю – Не скромно ответила я. Тут из динамиков зазвучали мотивы танго. Я никогда его не танцевала, только видела, как танцуют.

– И этот сможешь? – Мужчина имел в виду танец. Увидев вызов в его глазах, я просто не могла пойти на попятную. Хоть я никогда не танцевала танго, но чувство ритма у меня отличное. И я приняла вызов.

– А ты? – Не о каком разговоре на «вы» не было речи. Хоть мужчина и был старше меня – ему явно было около тридцати, но его поведение, да и мои двести граммов отодвинули мое воспитание в сторону. Да и он не блистал воспитанностью. Смотрел на меня с высоты